

УДК 94(47+57)(092)
ББК 63.3(2)6-8
Б20

Балаян, Лев Ашотович.
Б20 Вернуть Сталина! / Лев Балаян. — Москва : Родина, 2020. —
256 с.

ISBN 978-5-907211-42-1

Лев Балаян — один из самых известных биографов И.В. Сталина, книги Балаяна отличаются огромным количеством документального материала и глубоким авторским анализом.

Данное произведение представляет собой самое полное исследование обстоятельств жизни Сталина, причем, как показывает автор, почти все они так или иначе искажены в современной исторической науке. После прочтения этой книги возникает парадоксальное ощущение, что мы до сих пор мало знаем о жизненном пути и биографии И.В. Сталина. Вернуть правдивый образ Сталина в историю — такую задачу поставил перед собой Лев Балаян и блестяще с ней справился.

УДК 94(47+57)(092)
ББК 63.3(2)6-8

ISBN 978-5-907211-42-1

© Балаян Л.А., правообладатели, 2020
© ООО «Издательство Родина», 2020

ДЕТСТВО И ЮНОШЕСТВО СОСО

Фальсификаторы биографии вождя изменяют произвольно его национальную принадлежность (О. Мандельштам: «и широкая грудь осетина»), ставят под вопрос отцовство Виссариона Джугашвили, выдвигая нелепые версии о «возможной» принадлежности отцовства известному путешественнику М.Н. Пржевальскому, капиталисту-промышленнику Г.Г. Адельханову, горийскому виноторговцу Якову Эгнатошвили (Торчинов В.А., Леонтьев А.М. Вокруг Сталина. СПб., 2000. С. 387—388, 37—38, 555—556), «влиятельному чиновнику при царе», «зажиточному князю», (Антонов-Овсеенко А.В. Сталин и его время // Вопросы истории. 1989. № 7), «купцу-еврею» (Радзинский Э.С. Сталин. М., 1997. С. 27) и, наконец, даже... императору Александру III (Адамович А. Дублер // Дружба народов. 1998. № 11. С. 168). Многие авторы ошибочно утверждают, что отец И.В. Сталина умер в 1890 году, за 19 лет до своей фактической смерти, которая установлена документально. (РГАСПИ. Ф.71. Оп.1. Д. 275. Л. 23; ГФ ИМЛ. Ф. 8. Оп. 5. Д. 415. Л. 1; Д. 416. Л. 1—9).

Что касается даты рождения самого И.В. Сталина, то в метрической книге Успенского собора и в свидетельстве об окончании Горийского духовного училища указана другая дата—6 (18) декабря 1878 года, а дата крещения—17 (29) декабря 1878 г. Однако в истории останется та официальная дата—21 декабря 1879 года, которую признавал сам И.В. Сталин при жизни, независимо от того, по каким мотивам он выбрал именно ее.

* * *

В 5 лет Иосиф заболел оспой, которая оставила свои отметины на его лице на всю жизнь, в 6 лет вследствие сильного ушиба плечевого и локтевого суставов у И.В. Сталина на протяжении всей жизни остался дефект левой руки.

«Однажды Сосо попал под фаэтон и еле спасся от смерти. Если бы не его крепкое телосложение, мы и все человечество потеряли бы того, кто носит имя великого Сталина». (Из воспоминаний Г.И. Елисабедашвили. Материалы Тбилисского филиала ИМЭЛ).

(Стремясь вызвать негативное отношение к Сталину, идеологи антисталинизма, вопреки нормам общечеловеческой этики и морали, не гнушаются спекулировать на физическом недостатке вождя...).

В 1886 году Иосиф предпринимает попытку поступить в Горийское православное духовное училище, однако ему это не удается сделать по той простой причине, что в этом училище преподавание ведется на русском языке, которым он совершенно не владеет. (Много лет спустя сын Сталина Василий скажет своей сестре Светлане «по секрету»: «А знаешь, отец-то наш, оказывается, раньше был грузином»...)

Обучать его русскому языку взялись дети Христофора Чарквиани по просьбе матери Иосифа; занятия шли успешно и уже к лету 1888 г. Сосо приобрел необходимые знания и навыки для поступления не в первый подготовительный класс при Горийском духовном училище, а сразу во второй подготовительный. (ГФ ИМЛ Ф. 8. Оп. 2. Ч. 1. Д. 54. Л. 202—204.)// (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4 Д. 669. Л. 5 (П. Капанадзе).

Спустя 35 лет, 15 сентября 1927 года Екатерина Джугашвили напишет благодарственное письмо учителю русского языка Горийского духовного училища Захарию Алексеевичу Давиташвили: «Я хорошо помню, что Вы особо выделяли моего сына Сосо, и он не раз говорил, что это Вы помогли ему полюбить учение и именно благодаря Вам он хорошо

знает русский язык... Вы учили детей с любовью относиться к простым людям и думать о тех, кто находится в беде». (Джугашвили Е.Г. — З.А. Давиташвили. 15 сентября 1927 г. На грузинском языке. Перевод Д.В. Давиташвили // Архив Д.В. Давиташвили.)

В 1889 году Иосиф успешно закончил второй подготовительный класс и был принят в училище. В детстве у него на полке стоял учебник грамматики, на котором рукой будущего вождя было написано: «Сия книга принадлежит ученику первого класса Горийского духовного училища Иосифу Джугашвили, 1889 г.». (ГФ ИМЛ. Ф. 8. Оп. 5. Д. 213. Л. 16).

«Сосо был во втором (подготовительном. — Л.Б.) отделении, когда Бесо стал говорить, что он возьмет ребенка из училища и повезет его в Тифлис для обучения своему ремеслу. Долго разъясняли ему мой муж, Эгнаташвили и другие близкие товарищи Бесо всю несуразность такого решения...». (Из воспоминаний Машо Абрамидзе-Цихитатришвили. Материалы Тбилисского филиала ИМЭЛ).

«Мать Сосо, Кеке, была прачкой. Она зарабатывала мало и с трудом воспитывала своего единственного сына. После того, как Виссарион Джугашвили уехал из Гори, Сосо остался на попечении своей матери. Мать очень любила Сосо и решила отдать его в школу. Судьба улыбнулась Кеке: Сосо приняли в духовное училище. Ввиду тяжелого положения матери и выдающихся способностей ребенка Сосо назначили стипендию: он получал в месяц три рубля. Мать его обслуживала учителей и школу, зарабатывала до десяти рублей в месяц, и этим они жили». (Из воспоминаний Г.И. Елисабедашвили. Материалы Тбилисского филиала ИМЭЛ).

* * *

С 1894 по 1899 год И.В. Сталин учится в Тифлисской православной духовной семинарии, в одном из лучших по тем временам учебных заведений Закавказья, расположенном в центре Тифлиса, неподалеку от Эриванской площади на углу

Лорис-Меликовского проспекта и Пушкинской улицы. «Тифлисская православная семинария являлась тогда рассадником всякого рода освободительных идей среди молодежи, как народническо-националистических, так и марксистско-интернационалистических; она была полна различными тайными кружками». (Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. М., 1948. С.7).

В прошении на имя ректора о. Серафима семинарист Иосиф Джугашвили 28 августа 1895 года пишет: «Отец мой уже три года не оказывает мне отцовского попечения в наказании за то, что я не по его желанию продолжил образование... В прошлом году я был принят на полуказенное содержание... В настоящее время у матери моей ослабли глаза, вследствие чего она не может заниматься ручным трудом (единственный источник дохода) и заплатить за меня остальные 40 рублей. Посему я вторично прибегаю к стопам Вашего Высокопреподобия и прошу покорнейше оказать мне помощь принятием на полный казенный счет, чем окажете величайшую милость».

В этом же году И.В. Сталин устанавливает связь с подпольными группами русских революционных марксистов, высланных царским правительством в Закавказье (И.И. Лузин, О.А. Коган, Г.Я. Франчески, В.К. Родзевич-Белевич, А.Я. Краснова и др.): «В революционное движение я вступил с 15-летнего возраста, когда я связался с подпольными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье. Эти группы имели на меня большое влияние и привили мне вкус к подпольной марксистской литературе». (Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. С. 113).

В это же время юный Сосо Джугашвили создает свои первые произведения, — и это были стихи. Как начинающий поэт, И.В. Сталин сразу же получил признание. Так, его стихотворение «Утро», по рекомендации Ильи Чавчавадзе, вошло в букварь «Дэда Эна», и многие годы оно оставалось одним из любимейших первых стихотворений грузинской детворы. Вот это стихотворение:

УТРО

Раскрылся розовый бутон,
Прильнул к фиалке голубой,
И, легким ветром пробужден,
Склонился ландыш над травой.
Пел жаворонок в синеве,
Взлетая выше облаков,
И сладкозвучный соловей
Пел детям песню из кустов:
«Цвети, о Грузия моя!
Пусть мир царит в родном краю!
А вы учебю, друзья,
Прославьте Родину свою!

А вот другой перевод этого же стихотворения:

Рядом с фиалкой-сестрой
Алая роза раскрылась,
Лилия тоже проснулась
И ветерку поклонилась
В небе высоко звенели
Жаворонка переливы
И соловей на опушке
Пел вдохновенно, счастливо:
«Грузия, милая, здравствуй!
Вечной цвети нам отрадой!
Друг мой, учись и Отчизну
Знанием укрась и обрадуй.

Кто перевел эти и другие стихи молодого И.В. Сталина о родном крае, о милой его сердцу Грузии на русский язык с языка оригинала, к сожалению, не установлено. Известно, однако, что из всего, что было написано юным поэтом Сосо Джугашвили, сохранились всего лишь шесть опубликованных им стихов, тех, что были напечатаны в газетах «Иверия» и «Квали» в 1895—1896 годах.

В 1901 году М. Келенджеридзе, составивший пособие по теории словесности, помещает в книге среди лучших образцов грузинской классической литературы два стихотворения за подписью — Сосело:

«Когда луна своим сияньем
Вдруг озаряет мир земной,
И свет ее над дальней гранью
Играет бледной синевой,
Когда над рощею в лазури
Рокочут трели соловья,
И нежный голос саламури
Звучит свободно, не таясь,
Когда, утихнув на мгновенье,
Вновь зазвенят в горах ключи,
И ветра нежным дуновеньем
Разбужен темный лес в ночи,
Когда кромешной тьмой томимый,
Вновь попадет в свой скорбный край,
Когда кромешной тьмой томимый,
Увидит солнце невзначай, —
Тогда исчезнут злые тучи,
И закипит младая кровь,
Надежда голосом могучим
Во мне пробудит сердце вновь.
Стремится ввысь душа поэта,
И сердце бьется неспроста:
Я знаю, что надежда эта
Благословенна и чиста.

ЛУНА

Плыви, как прежде, неустанно
Над скрытой тучами землей,
Своим серебряным сияньем
Развей тумана мрак густой.

К земле, раскинувшейся сонно,
С улыбкой нежною склонись,
Пой колыбельную Казбеку,
Чьи льды к тебе стремятся ввысь.
Но твердо знай, кто был однажды
Повергнут в прах и угнетен,
Еще сравняется с Мтацминдой,
Своей надеждой окрылен.
Сияй на темном небосклоне,
Лучами бледными играй,
И, как бывало, ровным светом
Ты озари мне отчий край.
Я грудь свою тебе раскрою,
Навстречу руку протяну,
И снова с трепетом душевным
Увижу светлую луну.

Но на этом М. Келенджеридзе не остановился. В 1907 году он составил и издал «Грузинскую хрестоматию, или сборник лучших образцов грузинской словесности» (Т. 1), в которой на 43-й странице поместил стихотворение И.В. Сталина, посвященное поэту Рафаэлу Эристави:

Когда крестьянской горькой долей,
Певец, ты тронут был до слез,
С тех пор немало жгучей боли
Тебе увидеть довелось.
Когда ты ликовал, взволнован
Величием своей страны,
Твои звучали песни, словно
Лились с небесной вышины.
Когда, Отчизной вдохновленный,
Заветных струн касался ты,
То, словно юноша влюбленный,
Ей посвящал свои мечты.
С тех пор с народом воедино
Ты связан узами любви,
И в сердце каждого грузина

Ты памятник воздвиг себе.
Певца Отчизны труд упорный
Награда увенчать должна:
Уже пустило семя корни,
Теперь ты жатву пожинай.
Не зря народ тебя прославил,
Перешагнешь ты грань веков,
И пусть подобных Эристави
Страна моя растит сынов.

А вот и шестое из известных стихов И.В. Сталина, которое было опубликовано им, как нам уже известно, в газете «Квали» в 1896 году. Оно тоже не имеет названия:

Постарел наш друг Ниника,
Сломлен злою сединой.
Плечи мощные поникли,
Стал беспомощным герой.
Вот беда! Когда, бывало,
Он с неистовым серпом
Проходил по полю шквалом —
Сноп валился за снопом.
По жнивью шагал он прямо,
Отирая пот с лица,
И тогда веселья пламя
Озаряло молодца.
А теперь не ходят ноги —
Злая старость не щадит..
Все лежит старик убогий,
Внукам сказки говорит.
А когда услышит с нивы
Песню вольного труда,
Сердце, крепкое на диво,
Встрепенется, как всегда.
На костыль свой опираясь,
Приподнимется старик
И, ребятам улыбаясь,
Загорается на миг.

И, наконец, мистически-пророческое стихотворение, где И.В. Сталин, как бы предвидит почти за шесть десятилетий, что произойдет что-то непоправимое, которое перечеркнет все его добрые усилия, всю его жизнь.

Шел он от дома к дому,
В двери чужие стучал.
Под старый дубовый пандури
Нехитрый мотив звучал.
В напеве его и в песне,
Как солнечный луч чиста,
Жила великая правда —
Божественная мечта.
Сердца, превращенные в камень,
Будил одинокий напев.
Дремавший в потемках пламень
Взметался выше дерев.
Но люди, забывшие бога,
Хранящие в сердце тьму,
Вместо вина отраву
Налили в чашу ему.
Сказали ему: «Будь проклят!
Чашу испей до дна!..
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»

Вот второй вариант перевода этого удивительно пророческого стихотворения:

Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.
А в песне его, а в песне —
Как солнечный блеск, чиста,
Звучала великая правда,
Возвышенная мечта.

Сердца, превращенные в камень,
Заставить биться сумел,
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.
Но вместо величья славы
Люди его земли
Отверженному отраву
В чаше преподнесли.
Сказали ему: «Проклятый,
Пей, осуши до дна...
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»

Есть и третий вариант перевода этого стихотворения:

Он бродил от дома к дому,
Словно демон отрешенный,
И в задумчивом напеве
Правду вещь берег.
Многим разум осенила
Эта песня золотая,
И оттаивали люди,
Благодарствуя певца.
Но очнулись, пошатнулись,
Переполнились испугом,
Чашу, ядом налитую,
Приподняли над землей.
И сказали: «Пей, проклятый,
Неразбавленную участь,
Не хотим небесной правды,
Легче нам земная ложь».

Сегодня мы можем смело утверждать, что его стихи перешагнули грань тысячелетий...

ДОРОГА РЕВОЛЮЦИОНЕРА

Выбрав дорогу революционной борьбы, И.В. Сталин на протяжении двух лет в Тифлисской духовной семинарии руководит нелегальным марксистским кружком учащихся. Кружок собирался на квартире Вано Стуруа в доме № 194 по улице Елизаветинская (впоследствии улица называлась по имени Клары Цеткин).

А с 1898 года И.В. Сталин вступает в грузинскую социал-демократическую организацию «Месаме-даси» («Третья группа»). И.В. Сталин, В.З. Кецховели и А.Г. Цулукидзе образуют ядро революционного меньшинства этой организации. В октябре-декабре 1898 года, по мере увлечения общественно-политической деятельностью, Иосиф Джугашвили, при всех своих незаурядных способностях, становится одним из самых недисциплинированных семинаристов: 9 октября — карцер за отсутствие на утренней молитве, 11 октября — карцер за нарушение дисциплины во время литургии, 25 октября — снова карцер за опоздание из отпуска на три дня, 1 ноября — строгий выговор за то, что не поздоровался с преподавателем С.А. Мураховским, 24 ноября — строгий выговор за то, что смеялся в церкви, 16 декабря — карцер за пререкание во время обыска. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 4. Д. 53. Л. 2, 157).

Впоследствии, вспоминая этот период своей жизни, вождь скажет: «Из протеста против издевательского режима и иезуитских методов, которые имелись в семинарии, я готов был стать и действительно стал революционером, сторонником марксизма, как революционного учения». (Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. С. 113).

В 1898—1899 годах И.В. Сталин руководит в железнодорожном депо кружком, в состав которого входят Василий Баженов, Алексей Закомолдин, Леон Золотарев, Яков Кочетков, Петр Монтин (Монтян). В качестве пропагандиста «товарищ Сосо» проводит занятия в рабочих кружках на обувной фабрике Адельханова, на заводе Карапетова, на табачной фабрике Бозарджианца, а также в Главных тифлиссских железнодорожных мастерских. (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 266. Л. 15).

«Я вспоминаю 1898 год, когда я впервые получил кружок из рабочих железнодорожных мастерских... Здесь, в кругу этих товарищей, я получил тогда первое свое боевое крещение... Моими первыми учителями были тифлиссские рабочие» (Сталин И.В. Сочинения. Т. 8. С. 174). Революционная пропаганда привела к тому, что 14—19 декабря состоялась шестидневная забастовка рабочих-железнодорожников, вдохновителем которой был семинарист «товарищ Сосо». (ГАРФ. Ф. 124. Оп. 7. 1898. Д. 144. Л. 1 —6).

29 мая 1899 года принимается решение об исключении Иосифа Джугашвили из семинарии с мотивировкой «за неявку на экзамены по неизвестной причине» (Каминский В., Верещагин И. Детство и юность вождя. — Молодая гвардия. 1939. № 12. С. 86). Фактически — за пропаганду марксизма среди семинаристов и рабочих железнодорожных мастерских. А вскоре И. Джугашвили был в первый раз арестован.

Этап Иосифа Джугашвили из Батуми до Иркутска проходил через Новороссийск, Ростов-на-Дону, Самару и Челябинск. Когда «товарищ Сосо» покидал Батум 9 июля 1903 года, там было еще тепло. И.В. Джугашвили был взят на этап в демисезонном пальто, в ботинках, без зимней шапки и без рукавиц. Экипировка, прямо надо сказать, была не для сибирских морозов, достигавших 30—40 градусов ниже нуля. До села Новоудинское, или Новая Уда Балаганского района И. Джугашвили добрался лишь 27 ноября 1903 года, когда в легком пальто, без ушанки и рукавиц уже не погуляешь.

В газете «Правда» от 25 декабря 1939 года (в связи с 60-летним юбилеем И.В. Сталина) был опубликован материал Б. Иванова «В Новой Уде». В этой статье автор описывал место первой царской ссылки И.В. Сталина: «В то время Новая

Уда делилась на две части — верхнюю и нижнюю. Нижняя часть называлась Заболотье: на маленьком мысочке, окруженном с трех сторон топкими болотами, стоял десяток домишек, в которых жили крестьяне-бедняки. В верхней части села расположились две купеческие лавки, огромное здание острога, окруженное высоким частоколом, пять кабаков и церковь. Здесь жила новоудинская «знать». Лучшие дома занимали местные купцы и торговцы. Ссылные, направлявшиеся в Новую Уду, распределялись группами и в одиночку по крестьянским дворам. Каждый из них обязан был регулярно являться в волостное правление для отметки.

Прибыв в Новую Уду, товарищ Сталин поселился в беднейшей части села — в Заболотье — у крестьянки Марфы Ивановны Литвинцевой. Убогий, покосившийся домик Литвинцевой был расположен на краю болота, в нем было две комнаты. Одну из них и занял И.В. Джугашвили».

Сразу же по прибытии на место Коба решил бежать на Кавказ. Однако первая попытка оказалась неудачной как раз из-за плохой экипировки и сильных холодов. Как писал в своих воспоминаниях будущий тесть И.В. Сталина Сергей Аллилуев, с которым вождь познакомился на квартире у бывшего школьного товарища Михи Бочаридзе (Аллилуев С.Я. Пройденный путь. М., 1946. С. 109), И.В. Сталин «прибыл из Новой Уды в Балаганск с отмороженными ушами и носом, потому что в то время стояли лютые морозы, одет он был по-кавказски, поэтому дальше бежать он не смог и вернулся обратно в Новую Уду».

Вернувшись в Новую Уду, Коба поселился на квартире Митрофана Кунгурова, который 11 мая 1947 года написал И.В. Сталину письмо следующего содержания:

«Москва, Кремль.

Генералиссимусу Советского Союза
товарищу И.В. Сталину.

Я глубоко извиняюсь, что беспокою Вас. В 1903 году, когда Вы были в ссылке, село Новая Уда Иркутской губернии Балаганского уезда, в то время жили у меня на квартире.

В 1904 году я увез Вас лично в село Жарково по направлению к станции Тыреть Сибирской железной дороги, а когда меня стали спрашивать пристав и урядник, я им сказал, что увез Вас по направлению в город Балаганск. За неправильное показание меня посадили в каталажку и дали мне телесное наказание—10 ударов, лишили меня всякого доверия по селу. Я вынужден был уехать из села Новая Уда на ст. Зима Сибирской железной дороги.

В настоящее время я пенсионер 2 группы. Пенсию получаю 141 р. в месяц. Жить стало очень тяжело нам обоим со старухой на 141 р. Подавал заявление в Министерство социального обеспечения, получил отказ. Поэтому прошу Вас, как бывший партизан Якутского партизанского отряда, где был три раза ранен, потерял здоровье, получил инвалидность 2 группы, если вспомните меня, то прошу помочь мне получить персональную пенсию...

Ваш старый хозяин квартиры

Кунгуров Митрофан Иванович.

Г. Барабинск Новосибирской области, ул. Некрасова, 57.

Ожидаю от Вас письма.

11 мая 1947 г.».

И.В. Сталин через Институт марксизма-ленинизма принял попытку связаться с М.И. Кунгуровым, но вскоре из Новосибирска на запрос ИМЛ пришло сообщение о том, что неизлечимо больной автор письма умер, не дождавшись персональной пенсии...

6 января 1904 года в 12.10 была отправлена телеграмма из Балаганска в адрес Иркутского жандармского управления: «Новоудинское волостное правление донесло, что административный Иосиф Джугашвили 5 января бежал. Приметы: 24 лет, 38 вершков, рябой, глаза карие, волосы на голове и бороде — черные, движение левой руки ограничено. Розыску приняты меры. Телеграфировано красноярскому начальнику железнодорожной полиции. За исправника — Киренский».